

Владимир Нейштадт

Фрагмент из главы «Последний поезд», впервые опубликованной в журнале «64-Шахматное обозрение» в 2017 году.

КОТЛЕТЫ ИЗ ЖМЫХОВ И ДОМ ИНВАЛИДОВ, ОКРУЖЕННЫЙ СОСНАМИ

Многие годы ваш покорный слуга имел неограниченный доступ к шикарной (крупнейшей в Сибири) шахматной библиотеке судьи Всесоюзной категории Гавриила Беломестных.

Мой добрый друг (ныне покойный) жил с семьей в самом центре краевой столицы в небольшой двухкомнатной квартире, добрую половину которой занимали шкафы, под завязку заполненные книгами, подшивками журналов... И вот где-то в середине 70-х я познакомился у него с невысоким скромно одетым старичком - одним из лучших шахматистов Алтая довоенного Ильей Косаревым. Ну, понятно, сели к столу, и в тот вечер я узнал от Ильи Семеновича, словоохотливость которого усиливалась с каждой новой рюмкой, массу интересного о шахматном прошлом родного края. А вспоминая военные годы, симпатичный дедок неожиданно упомянул известного ленинградского мастера Ровнера - с ним Илья Семенович однажды резался в блиц в горпарке...

В 80-е Дмитрий Ровнер опубликовал в «Шахматах в СССР» большую статью «Вспоминая о прошлом» и там можно прочесть, что, оказывается, в Барнаул он был направлен в 1942-м курсантом пулеметного училища, по окончании которого попал на передовую в район Воронежа...

А когда началась война, Ровнер работал инженером по строительству бомбоубежищ и газоубежищ в Ленинграде. Он вспоминает, что с января 1942 -го городской комитет по физкультуре и спорту организовал для мастеров дополнительное питание - котлеты из жмыхов. «Несмотря на то, что силы с каждым днем убывали и добираться до столовой было нелегко, - пишет Дмитрий Осипович, - мы не пропускали ни одного дня, чтобы не полакомиться этим «царским блюдом»... Как-то мы шли в комитетскую столовую с Б.Клевцовым, одним из работников комитета, вложившим много труда в дело организации шахматной работы в Питере. Когда мы поднимались на мост через Фонтанку, к нам присоединился известный шахматный деятель, бывший зав. редакцией журнала «Шахматный листок» С.Вайнштейн. На мосту он поскользнулся и упал. Клевцов уже сошел с моста, а я пытался поднять Самуила Осиповича, но у меня не хватало сил. А без посторонней помощи ослабевший Вайнштейн идти не мог. Положение спасли двое прохожих. С их помощью мы в конце концов поставили его на ноги... Вскоре Клевцов и Вайнштейн умерли от голода».

Горспоркомитет с предвоенной поры располагался, где и сейчас - Миллионная, 22, а это недалеко от дома 91-го на Набережной Мойки. Но отец этюда к тому времени, когда в комитетской столовой для мастеров организовали доппитание - котлеты из жмыхов, уже, вероятно, не проживал в своей комнате коммуналки.

В мемориальных записях 35 томов книги памяти «Блокада», как известно, указывается место проживания погибших блокадников на момент их смерти.

31-й том «Блокады»:

Алексей Алексеевич Троицкий, 1866 г. р., Место проживания: Смольный пр., д.4

Дата смерти: февраль 1942 г. Место захоронения: неизвестно

Насчет места проживания... В центре Петербурга есть проспект Смольный, в 19-м веке десятки лет называвшийся Смольной улицей. Современное ее название закрепилось с 1880-го. Но, как объяснили мне старожилы города, в обиходе Смольный проспект порой так и называли (и называют до сих пор) по-старому - Смольной улицей. А по центру Питера проходит еще одна древняя улица, в первые советские годы носившая имя польского революционера Домбалья, в 1937-1939-м называвшаяся Смольная улица, после чего она получила современное название-улица Смольного.

Вот, вероятно, из-за этого топонимического сходства место проживания великого этюдиста в 31-м томе «Блокады» указано не совсем верно.

Точный адрес его последнего пристанища: улица Смольного,4, где еще с довоенных лет находился единственный в этом районе города Дом инвалидов, носивший имя Карла Маркса (прежде здесь были владения градских богаделен).

Очевидно, что Гербстман уговаривал Троицкого покинуть вместе с ним (последним поездом) Ленинград, когда Алексей Алексеевич еще проживал в своей комнате в коммуналке на Мойке.

...15 ноября 1942-го берлинское «Новое слово» напечатало большую на полторы полосы беседу корреспондента газеты с «только что вырвавшимся из ада» молодым ученым-доцентом Ленинградского университета Ростиславом Аловым, и кого столь незатейливо зашифровали под этой фамилией – нам понятно. В нижеследующем фрагменте из этого интервью раскрыты неизвестные подробности трагедии отца шахматного этюда:

«...Получаю записку от заслуженного деятеля искусств Троицкого. Прихожу и узнаю, что он ослеп от голода. В шубе и в валенках одинокий старик лежит не вставая в своей комнате, раньше уютно обставленной, а теперь похожей на берлогу одинокого зверя. Спешу в поликлинику, чтобы вызвать врача. Здесь еще относительно тепло и горит свет. На полу лежат люди, которые не в силах дотащить обратно домой. Хлеба нет, им могут дать только кипяток. Время от времени кого-нибудь из этой копошащейся и стонущей кучи выносят в мертвецкую. Регистраторша плачет от голода. Овладев собой, подымает мокрое от слез, изможденное лицо:

«Нет, они ничего не могут сделать. Врач, который прежде посещал Троицкого, сам третьего дня умер».

На обратном пути встречаю известного фольклориста профессора Азадовского. Его невозможно узнать, так он распух...»

«На обратном пути»- вернулся в коммуналку Троицкого? Но это всего лишь догадка... Больше о классике шахматного этюда Александров в своем интервью не вспоминает, но, возможно, это он и договорился, чтобы беспомощного не встававшего с постели старика перевезли с Мойки в Дом инвалидов. В двухэтажный приземистый особняк на Смольного,4, стоявший в окружении величественных вековых сосен, кедрача...

Последнее пристанище основоположника современного шахматного этюда - в начале 21-го века. Остальные постройки Дома инвалидов в наше время не сохранились...

Надо полагать, в Доме инвалидов Алексея Алексеевича как-то подкормили, и к нему пусть и частично, но могло вернуться зрение. Подобные случаи в медицине описаны.

И если так-любимые хвойные великаны, навевавшие ему светлые воспоминания, видел в окне великий 75-летний этюдист, уходя в вечность...